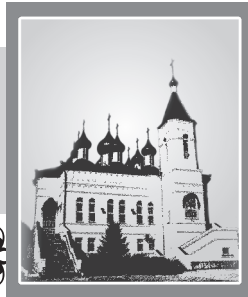

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Совершая проскомидию, священник крещение были предметом их разговора.

в центр дискаса помещает часть хлеба, именуемую Агнцем. Это тот хлеб, которому предстоит стать

Слово пастыря

Телом Христовым в результате службы и освящения, в результате прикосновения Духа. Вокруг же этого хлеба в особом порядке располагаются частицы в честь Богородицы, Предтечи, всех святых, затем – всех живых и усопших. Таким образом, на дискосе зримо представлено собрание вокруг Христа всего спасенного и спасаемого человечества.

Такое же собрание Христом вокруг Себя живых и умерших мы видим на горе в день Преображения. С тремя земными спутниками и учениками Господь восходит на гору, а там к лучам засиявшей славы Его пришли из царства мертвых – Моисей, а от небес – Илия. И воплотилось то, о чем со временем скажет Павел: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисусовым преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил. 2, 9-10).

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5, 17). Так говорил Спаситель, проповедуя. И в подтверждение этих слов пришли к нему двое самых славных сынов Ветхого Завета. Как прежде на Синай и Хорив, опять пришли они на гору. Фавор имя ей.

В лице Моисея Христу поклонился закон. В лице Илии с Ним беседовали пророки. Оба они своим явлением показали, что Христос – податель закона и исполнение пророчеств.

Моисею однажды, среди событий великих и едва объяснимых, Бог сказал: «Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33, 20). Но вот прошли долгие годы, многие поколения сменили друг друга. Наказания и благословения, предсказанные Моисеем, в свою очередь опускались на головы сынов Израиля. Наконец «пришла полнота времени» (Гал. 4, 4), и на землю пришел воплотившийся Сын Божий. Теперь Моисею стало возможно увидеть лицо Его. Уже не боялся умереть Моисей от этого лицемерия, и не только потому, что тело его уже давно лежало в земле, а лишь душа наслаждалась лицемерием Истины. Но еще и оттого, что не убивает, но греет; не калечит, но животворит Агнец Божий, для того и пришедший, чтобы взять на Себя грехи мира.

Апостолы были в страхе. Если они и говорили что, то это был лепет людей, не понимавших самих себя (См.: Лк. 9, 33). Но не так вели себя гости из иных миров. Два величайших пророка вели с Мессией беседу. Они «говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк. 9, 31). Отвержение Христа старейшинами, осуждение Его на смерть, распятие и Вос-

Многое, очень многое было открыто Моисею и Илии при земной жизни. Надо думать, что не все,

что знали они, было ими сказано. Но еще больше им пришлось увидеть, услышать и узнать здесь – на Фаворской горе – в присутствии трех испуганных Иисусовых учеников.

Моисей столько раз слышал Божий голос! Он слышал его и ушами, и сердцем, ибо Господь говорил с ним как с другом – устами к устами. Теперь он видел прежде Невидимого, и нет на человеческом языке слов, чтобы передать то, что он чувствовал.

Но Илия смотрел на Христа иначе. Илия не умер. Его возвращения с огромным напряжением ждали сыны Закона. Ведь у последнего пророка сказано: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного» (Мал. 4, 5).

Илии, по мнению мудрецов, должно прийти и, как учат книжники, «устроить все», то есть помазать и воцарить Мессию. Поэтому, когда в духе и силе Илии пришел Иоанн с проповедью покаяния, «прислали из Иерусалима священников и левитов спросить его: кто ты?» (Ин. 1, 19). И среди главных вопросов был и такой: ты Илия?

Иоанн тогда сказал «нет», поскольку он не Илия, но «глас вопиющего в пустыне». Он пришел приготовить людей к вере через проповедь покаяния. Он – предтеча первого пришествия, пришествия смиренного и искупительного. А Илии предстоит быть пророком и предтечей второго пришествия Христова.

Все это – тайны, скрывшиеся от премудрых и разумных, но открытые впоследствии младенцам. Ныне же Илия смотрит с любовью на Царя Израилева, Который вместе с тем и Агнец – невинный, предназначенный к закланию.

Там, где живет Илия, время движется по-иному. На земле тянутся годы и сплетаются в столетия. А собеседники Ангелов – Еnoch и Илия – могут не замечать их, поскольку живут близ Бога, у Которого тысяча лет – как один день. Но наступит время, когда человечество составит из себя одно греховное целое, подобное сплетенному змеинному клубку. Это будет безмерно разгордившееся и безмерно развратившееся человечество. Оно откажется поклоняться Истине и полюбит ложь. Из среды этого неисцельно больного человечества явится, словно горький плод на ядовитом дереве, человек, любящий себя так же сильно, как любит себя отец лжи – сатана. Этот человек сравнит себя с Христом, и большинство людей не способны будут отличить эту грубую ложь от правды. Вот тогда Илия прервет свои непрестанные молитвы и явится среди людей, чтобы свидетельствовать Истину.

«Истинный Мессия уже приходил, –

скажет он народу Израиля. – Тот, кого вы превозносите и на кого надеетесь, – обманщик». Илия не побоялся сказать правду. Не побоялся он за правду и умереть, подобно Иоанну, пришедшему в одном с Илией духе проповедовать покаяние.

А сейчас он смотрит на сияющее, подобно солнцу, лицо Христа, на одежды Его, ставшие ослепительно белыми, и будущее открывается его пророческому взору более ярко, нежели обычному человеку вспоминается прошлое.

Что же это было там, на горе?

Это было Царствие Божие, пришедшее в силу. Так сказал Христос перед Преображением: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу» (Мк. 9, 1).

Христос, сияющий, как солнце. Люди, поклоняющиеся Ему. Слава Божия, освещающая праведников. Это и есть Царствие Божие, явленное на краткое время малому числу избранных, но ожидающее в конце веков и времен всех, кто записан в Книгу Жизни.

Один из бывших на горе в тот день – Иоанн – со временем станет зрителем еще более чудных откровений. Он увидит Небесный Иерусалим, о котором скажет, что «город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его и светильник его – Агнец» (Откр. 21, 23).

Так Агнец, ставший светильником на Фаворе для пятах избранных, станет источником света для великого множества людей, поющих: «Буди светлость Господа Бога нашего на нас!», «Во свете Твоем узрим свет», «Боже, ущедрь нас, благослови нас, просвети лице Твое на нас и помилуй нас».

Бывшее на Фаворе превосходит всякую цену. Это событие учит нас тому, в Кого же мы, собственно, верим, Кого называем Спасителем.

Это не просто Человек и Учитель.

Это – Бог пророков, Податель Закона, сладчайший Собеседник древних праведников, вечное сияние славы Отца, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного.

Это Тот, Кто выше Моисея. Тот, Кому предстоит Илия.

Он – Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир.

И будущую надежду проясняет фаворское сияние и о будущем светлом Царстве возвещает нам.

И само изобилие плодов, освящаемых в этот день, говорит нам о сладости и радости, о богатстве и красоте будущего и грядущего Царства, которому не будет конца.

И даже фрукты в сей день – источник мыслей для радостного и сладкого богословия. Ведь о Царе прикровенно сказано: «Что яблона между лесными деревьями, то возлюбленный мой между юношами. В тени ее люблю я сидеть, и плоды ее сладки для гортани моей» (Песн. 2, 3).

Протоиерей Андрей Ткачев

да различать? Ведь из первой категории все враги постепенно могут перетечь во вторую... Существует ли на самом деле такое разделение в православии?

Святой Иоанн Златоуст, отвечая на этот вопрос, говорил, что все язычники до принятия крещения были врагами Божиими, так как поклонялись демонам, но апостолы шли к ним на проповедь, жертвуя своей жизнью, потому что любили их. Настоящий враг Бога и людей – демон. Для каждого человека, пока он жив, открыто спасение, поэтому мы не должны вычеркивать его из своего сердца. Многие мученики перед смертью молились за своих палачей, которые предавали их пыткам и смерти за имя Христа, то есть в то время были врагами Божиими, и некоторые из этих гонителей покаялись и спаслись.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Христос скроуен в Евангелии, и желающий найти Его должен

Душеполезные поучения

продать прежде все имение и купить Евангелие, чтобы не только найти Его, может быть, чтением, но и принять в себя подражанием Его жизни в мире. Ибо ищущему Христа, говорит святой Максим, должно искать Его не вне, но внутри себя» (Преподобный Петр Дамаскин, втор. пол. XII в.).

«Возрадуясь сердцем, что один Бог есть причина и начало столь разнообразных, столь великих и столь дивных совершенств, открывающихся в тварях, что Сам Он в безмерности совмещает в Себе всевозможные совершенства...

Если будешь так поступать, возлюбленный мой, то можешь и посредством пяти своих чувств научиться боговедению, восходя умом своим от тварей к Творцу.

Надлежит тебе всегда иметь живое стремление всяким делом служить единому Богу, и служить так, как сие благоугодно Ему...» (Преподобный Никодим Святогорец, 1749-1809).

«Без признания достойным себя скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя.

От предания себя воле Божией в сердце человека является духовная сила веры и духовное утешение. Бесскорбная жизнь – признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бескорбно, ибо конец их бескорбия плачевен» (Преподобный Никон Оптинский, 1888-1931).

«Когда человек сердцем почувствует, что душа его прокажена грехом, вся в язвах, что он бессилен сам исцелить свою душу, как прокаженный бессилен сам себя исцелить, когда пред очами близко станет смерть и мытарства – тогда остается одна надежда, одно прибежище – Спаситель наш Господь Иисус Христос! До этого времени Он был далек от нас, вернее, мы были далеки от Него, а теперь Он – единственный Спаситель, с неба пришедший спасти нас, взявший грехи наши на Себя вместо нас, потерпевший последствия грехов наших, покрывший Своей любовью наши беззакония; обещавший за веру в Него и за покаяние все простить, очистить нашу душу и тело, соединить кающихся грешников с Собою в Таинстве Причащения еще здесь, на земле, в залог вечного соединения в будущей жизни, усыновить нас Отцу Своему и чрез это сделать участниками вечной Божественной славы и блаженства. Вот в чем состоит христианство! Вот любовь Божия, милость Божия к падшему роду человеческому» (Игумен Никон (Воробьев), 1894-1963).

Новости 15.08.2016. В России запущен первый православный видеоканал для глухих и слабослышащих людей.

15.08.2016. Северная Корея запрещает кресты, усиливая антихристианский террор. В последние месяцы давление на христиан в Северной Корее усилилось. Чинники конфискуют вещи с изображениями в форме креста на таможенных и в магазинах, сообщает «Сибирская католическая газета». Считается, что сейчас в КНДР около 70 тысяч христиан находятся в концентрационных лагерях из-за своей веры. Те, кто сохранил веру, рискуют стать жертвами пыток и жестоких наказаний – от заключения до смерти. При этом официально в КНДР объявлена, как ранее и в СССР, свобода религии.

17.08.2016. В Москве появится первый в городе храм преподобного Саввы Сторожевского. Строительство первого в Москве храма, посвященного одному из самых почитаемых в средние века русских святых будет завершено через два года. Когда храм будет достроен, туда привезут частицы мощей преподобного Саввы из Звенигородского Саввино-Сторожевского монастыря, основанного в XIV в.

Вопросы

священнику

Где взять сил начать жить по-христиански? Много раз пробовала, никак не могу наладить свою жизнь.

Очень много грубых страстей, я подаюсь, потом мучаюсь, и никак не могу перемениться. Хожу в церковь, получаю прощение и какое-то время стараюсь исправиться, но потом все опять начинается...

Преподобная Мария Египетская после своего покаяния ушла в пустыню, но и там ее продолжали мучить страсти. Картины прежней жизни оживали в ее памяти: демон как живописец рисовал перед ее глазами образы греха в самом обольстительном виде. Тогда преподобная Мария, в изнеможении падая на зем-

лю, говорила: «Господи, я бессильна бороться с грехом, но Ты все можешь, помоги мне».

Нам так же надо разувериться в себе, исповедовать свое бессилие и просить защиту и помощь у Бога. Надо говорить: «Господи, я ничто, а Ты – все. Я бессильна, но Ты Сам победи демона во мне». Часто наши духовные неудачи происходят от того, что мы полагаемся на наши немощные силы: падаем и снова думаем, что можем сами победить грех.

Мы говорим Иисусову молитву большей частью не осознавая и не понимая, чего мы просим у Бога, а просить следует самого необходимого – чтобы благодать Божия помогала бы нам. Для духовной жизни необходимы: смирение, надежда и покаяние.

Слышал, что враги бывают личные, которых должно любить, и Божиим, которых надо ненавидеть. Как же их тог-

«Райские хутора» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Продолжение. Начало в №20 (308)

Ну а пока я опять уснул. Произошло это точно после жареной утки, после шашлыка из змееголова – диковинной местной рыбыны, обличем своим напоминающей налива, но, думается, перед ухой...

Ложка осторожненько разбудил меня:

- Эй!
- Что случилось?
- Возьми Анна Ивановна Россия.
- Как это?
- Он никогда не видел Новгородская область, грустный из-за этого, хочет посмотреть.

Анна Ивановна, нарядно одетая, стояла в дверях.

– Потеплее бы надо, – посоветовал я. – В Новгородской-то, поди, уже снег.

– Все взяла, – с покорностью отвечала хозяйка.

У дверей лежали сумки, узлы – ничего этого прежде здесь не было. Договорились, что в Москве я посажу Анну Ивановну на поезд, а дальше уж она поедет сама. Нужную станцию она знала, название деревни помнила. Неизвестно было, сохранилась ли сама деревня, а если и сохранилась, есть ли там кто-нибудь хоть из самой отдаленной родни: последние письма приходили давным-давно.

– А если никого нет?

– Неважно: посмотрю – и назад, мне бы только увидеть, – смущенно сказала Анна Ивановна и спряталась за занавесочку.

– Родной земля постоять, – вздохнул Ложка. – Надо.

Вечером на «уазике» приехал приятель мой. Хозяин начал настаивать на барашке, но ценой невероятного труда удалось ограничить ужин зеленым чаем. Когда стали грузиться в машину, Анна Ивановна отозвала меня и тихо сказала:

– Такое дело, что... боюсь: вдруг да останусь там, в России.

– Может, вам и оставаться не у кого?

– Все равно: приеду да в чистом поле так и останусь... Либо в лесу... Она мне всю жизнь снится, земля эта, хоть и не видала ее никогда... Нет, нельзя. Нельзя Ложку обижать – он добрый. Мы ведь с самого детства рука об руку: и в лепрозории, и на воле... Нельзя. Да и осталось-то всего ничего, – и Анна Ивановна улыбнулась. – Теперь если уж начудишь, так на исправление и времени не хватит. Простите меня... Христа ради...

Выезжали мы поздней ночью. Когда взобрались на плато, приятель мой попросил шофера остановиться и выключить фары. Мы вылезли из «уазика» и подошли к краю обрыва – жуткая, зачаровывающая картина открылась нам: внизу, освещенное холодным светом луны, расстиралось бескрайнее озеро. Где-то под нами, в непроглядной ночной черноте, ютились Ложка и Анна Ивановна.

– Не видать ничего, – пожалел я. – Как будто и нет их.

– Наверное, спать легли, – предположил приятель.

– Огонь! – воскликнул шофер.

Там, далеко внизу, вспыхнул огонек керосиновой лампы и, покачиваясь, поплыл – хозяева вышли проводить нас.

– Ур-ра-а! – закричали мы в три глотки. – Ур-ра-а!

Чего уж мы так обрадовались?

– Возьми ружье, – попросил приятель, – устрой салют – хоть волков распугаешь!

Сколько высадил я патронов – не помню, я и не считал: зоряжал да лепил в небо. И все смотрел на крестообразно плавающий огонек, которым осеняла нас благословляющая рука.

Рыбалка в Финляндии

Известно, что и самые близкие родственники подчас столь разительно отличаются друг от друга: и внешностью, и характером, и привычками, и вкусами, и укладом, – что сам факт их родства – очевидно неоспоримый – представляется чем-то загадочным и странным. О различиях между соседями и говорить не приходится.

Те же закономерности распространяются и на целые семьи, племена и народы. Взять хотя бы наших исторических, давних

соседей: Китай, Японию, Турцию – совсем другая культура, другие традиции. Не случайно русская эмиграция не смогла прижиться на этих землях и рассеялась: кто в Австралию, кто в Америку, кто в Париж.

Рассуждения можно было бы продолжить и на примере множества новых соседей, в особенности – нашего ближайшего родственника, однако страны эти еще очень молоды, то и дело хворают, оттого для серьезного сравнения употреблять их неловко. То ли дело Финляндия. Государственности – почти сто лет, народ живет в покое, равновесии и достатке.

И хотя наша непохожесть общеизвестна, история, случившаяся с компанией отечественных рыболовов, может дополнить ее несколькими, пусть и малозначительными, штрихами.

Началась эта достопамятная рыбалка на Кольском полуострове. Ловили на реках, озерах, потом собрались было отправляться через Санкт-Петербург в Финляндию, но встретились с пограничниками. Те сказали, что не надо ездить так далеко, потому что рядом, на нашей территории, финны рубят лес, и там есть пропускной пункт, и все проблемы решатся.

Пропускной пункт прошли легко, но на лесосеках поплутали: то к харчевне заехали, то контору начальника приняли за финский пограничный форпост. Финны, ничуть не обескураженные появлением четырех джипов с российскими номерами, указывали куда-то руками и что-то говорили почти по-русски. Наши поняли только два слова: «даалекоо» и «аасфаальт».

Собразили пристроиться за груженными лесовозами. Те выехали на асфальтированную дорогу и остановились перед светофором. Сразу за светофором был железнодорожный переезд и будка, какие обычно сооружаются в подобных местах. Наши подождали-подождали поезда, но он так и не появился. Тут красный сменился зеленым, лесовозы тронулись, джипы – за ними. Возле будки стоял полицейский автомобиль, и у рыбаков возникли было некоторые подозрения, но слова, которые в представлении финнов означали, что надо проехать «даалекоо» – километр по бездорожью до «аасфаальт», где и находился пропускной пункт, наши восприняли совершенно иначе. Они поехали по асфальту, и поехали далеко.

Дорога была отличная и позволяла вести машины со скоростью сто шестьдесят километров в час. Знак с названием населенного пункта на иностранном языке несколько поколебал уверенность рыбаков, но не сильно. А вот когда они увидели на тротуаре двух женщин в велосипедных шлемах, прогуливающих с лыжными палками в руках, все резко затормозили, едва не побив друг друга.

Справившись с потрясением, рыболовы выбрались из машин и после мрачных раздумий вынуждены были признать, что находятся совсем не в России. Один сказал, что теперь это оздоровительная мода – ходить с палками, чтобы разгружать ноги. Другой возразил, что палки могут помогать лишь при скольжении на лыжах, качении на роликах, при подъеме в гору, но никак не при ходьбе по равнине. Третий не мог понять, зачем велосипедные шлемы. «А откуда и куда они собираются падать?» – растерянно вопрошал он. Кто ж ему мог ответить? Остальные тоже мало что понимали. Однако надо было возвращаться к границе.

На обратном пути встретилась им полицейская машина, но они даже не разобрали, едет она или стоит.

Когда подкатили к будке, там находился один солдат. Выяснилось, что офицеры поехали в населенный пункт, где нарушившие границу четыре джипа превысили скорость. И рыбаки поняли, что полицейская машина двигалась, а не стояла. С помощью жестов и хаотичного нагромождения русских, английских и немецких слов попытались узнать, отчего же офицеры не остановили их. Оказалось, не успели осмыслить. Но потом осознали и будут теперь возвращаться. Но сначала заедут в поселок, где у местного полицейского возьмут данные о превышении скорости нашими автомобилями – тот все зафиксировал радаром. «Если они будут так гонять, – поняли рыболовы, – ждать придется часа четыре. А то и все шесть». И расположились на отдых. Кто гулял, кто спал в машине, а один, открыв дверцу, боком присел на сиденье, грыз воблу и запивал ее пивом из баночки.

То и дело подходили груженные лесовозы, останавливались на красный свет, солдат что-то отмечал в журнале, включал зеленый, и русский лес отправлялся в Финляндию.

Наконец приехали офицеры. Один из них, весьма внушительный своими размерами, приказал всем выйти из машин. Здесь следует указать, что компания состояла из бывших десантников, воевавших в Афганистане. Они и в молодости весили по центнеру с лишним, а теперь и вовсе поднакопили могущества. И когда пятый или шестой из них, протирая глаза, ступил на землю, офицер сделал останавливающий жест рукой. А когда вышел следующий, он выставил перед собой и вторую руку.

После чего, с трудом подбирая слова, объяснил, что наши пограничники его обо всем предупредили и он пропустил бы машины без всякой задержки, но теперь надо платить штраф за превышение скорости. «Какие проблемы, командир», – и рыбаки привычно полезли за деньгами. Но оказалось, что проблемы есть, и дальнейшие события потребовали от всех присутствовавших запредельного умственного напряжения.

Офицер развернул на капоте своей машины таблицу штрафов и долго – долго ее изучал. Обнаружилось, что шкала заканчивалась двукратным превышением скорости. А для населенного пункта это было сто двадцать километров в час. «Штрафуй за сто двадцать», – просили страдальцы. «Но вы ехали сто шестьдесят», – сообщал офицер. «Бери за сто шестьдесят», – легко соглашались они. «Но за сто шестьдесят нельзя, можно только за сто двадцать». Это продолжалось довольно долго. Ему предлагали заплатить уже и за двести, и за пятьсот, но он хотел за сто шестьдесят, а такой цифры в таблице никак не обнаруживалось. «Нечего было ехать сюда, – вздыхал сидящий с пивом и воблой, – на последнем озере хорошая рыбалка была».

Кто-то поинтересовался вдруг, с какой скоростью можно было ползти по шоссе. «Семьдесят», – объявил офицер. «Ну так, может, удвойте эту скорость, мы ведь и по трассе с превышением ехали? И оштрафуете нас не за превышение скорости в населенном пункте, а за превышение скорости на трассе – оно ведь произошло еще раньше?» – спросил он без всякой надежды в голосе. Офицер снова долго смотрел в таблицу, молчал, потом произнес: «Да». Вот так на ста сорока торговались. Почему – наши так и не поняли. Однако они уже начинали привыкать к тому, что жизнь становится все загадочней.

Тут подъехал автомобиль с таможенником и переводчицей – поселковый полицейский не дремал и продолжал бить тревогу. Пройдя вдоль машин, таможенник спросил через переводчицу, не везут ли рыбаки алкогольную продукцию и продовольствие. Они отвечали, что давно уже все съели и выпили. Тогда таможенник еще раз прошел вдоль машин и повторил вопрос. Ему открыли багажники. Смотреть в багажники он не стал, а девушка заявила, что в руках у одного из мужчин пиво и вобла, то есть как раз алкогольная продукция и продовольствие. Тот с удивлением посмотрел на рыбий хребет, на пустую банку и хотел уже бросить их под ноги, но девушка предупредила, что это будет нарушение экологии. Пришлось отнести в мусорный ящик.

Наконец мытарства закончились, пограничники проштемпелевали паспорта, и колонна тронулась дальше. Всю дорогу шли под сто восемьдесят, перед населенным пунктом сбавили до пятидесяти пяти.

На другой день осваивали рыбалку по-фински: в придорожном кафе купили путевки с указанием времени ловли и «коски» – речного порога, на котором им разрешалось ловить рыбу длиной не менее сорока сантиметров. Нашли речушку. Специальный знак подтверждал, что «коски» находится именно здесь. У порога, оказавшегося небольшим перекатом, на асфальтированной площадке стояли две автомашины. Рядом под навесом были сложены обрезки досок, над ними висела лучковая пила. На берегу, в бетонном кольце, какие используются для облицовки колодцев, горел костер. У воды – разделочный столик, оббитый поверху нержавеющей.

Двое местных любителей удил рыбу. Одетые в гидрокombинезоны, они забрели по пояс в воду и нахлыстовыми удилщами метали в пережат искусственных мушек. Стоимость обмундирования и снастей каждого из этих приверженцев аристократической рыбной ловли приближалась к стоимости недорогого автомобиля.

Продолжение следует

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Отмечник

Авва Иоанн Колов премного преуспел в умной молитве и переходил от нее в состояние духовного видения. Однажды один из братьев пришел к нему взять корзины.

Тот вышел к нему и спросил: «Брат, чего ты хочешь?» Брат отвечал: «Мне нужны корзины, авва».

Старец вошел в келью, чтоб вынести корзины, и, забыв о них, сидел. Брат опять постучался, и когда старец вышел, то напомнил ему о корзинах. Старец снова вошел в келью и опять сидел, забыв о корзинах. Брат постучался в третий раз.

Старец вышел к нему и говорит: «Чего хочешь ты, брат?» Брат отвечал: «Корзин, авва». Старец взял его за руку, ввел в келью и сказал: «Если тебе нужны корзины, возьми и иди! Мне недосуг».

* * *

Старец Зосима рассказал нам следующее: «Однажды моего ученика укусила змея, отчего он внезапно скончался, истекая кровью. В большом горе прихожу я к отшельникам Феодору и Павлу. Увидев меня в большом расстройстве и скорби, прежде чем я успел им поведать о своем горе, они спросили: «Что с тобой, авва Зосима? Умер брат твой?» «Да», – говорю им. Пройдя вместе со мной и увидев его распростертым, они сказали мне: «Не печалься, авва Зосима, Бог милостив!» И, воззвав к умершему, сказали: «Брат Иоанн, встань! Ты нужен старцу!» И брат тотчас поднялся с земли. Найдя змею, они перед нами рассекли ее надвое».

* * *

Авва Иперхий говорил: «Сколько имеешь силы, потрудись в избавлении ближнего от греха его, не укоряя его за грех: и Бог не отвращается от обращающихся к Нему. Злоба и лукавство да не вкрадутся в сердце твое, чтоб ты имел возможность говорить: «остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Еще говорил: «Мысль твоя да пребывает постоянно в Царстве Небесном и вскоре наследуеть его».

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!